

Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 1 (112). С. 169–177.
Cherepovets State University Bulletin, 2023, no. 1 (112), pp. 169–177.

Научная статья

УДК 82-32: 316.33

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-13>

**Тема кризисного состояния цивилизации в новелле
Д. Г. Лоуренса “England, My England”**

Максим Вадимович Норец¹ ✉, Наталья Николаевна Кислицына²

^{1,2}Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Россия,

¹✉mnorets@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4168-6278>

²nkislitsyn@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7360-5770>

Аннотация. Раскрытию проблемы разрушения цивилизации посвящена новелла Д. Г. Лоуренса “England, My England”. Поиск направлений самоопределения в литературе встречается довольно часто: личностного самоопределения, себя в этом мире и идеального общества. Новелла Д. Г. Лоуренса “England, My England” была написана автором в тяжелые времена Британской истории: Первая мировая война, разруха и бедность населения, формирование Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Все эти процессы волновали не только историков и политологов, а также нашли свое отражение в литературе этого периода.

Ключевые слова: самоопределение, разрушение, кризисное состояние, псевдоценности, Д. Г. Лоуренс, “England, My England”

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа “Приоритет – 2030” № 075-15-2021-1323.

Для цитирования: Норец М. В., Кислицына Н. Н. Тема кризисного состояния цивилизации в новелле Д. Г. Лоуренса “England, My England” // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 1 (112). С. 169–177. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-13>.

**The theme of civilization crisis
in the short story “England, My England” by D. H. Lawrence**

Maksim V. Norets¹ ✉, Nataliya N. Kislitsyna²

^{1,2} Institute of Philology, V. I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia,

¹✉mnorets@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4168-6278>

²nkislitsyn@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7360-5770>

Abstract. D. H. Lawrence's short story “England, My England” considers the problem of the civilization destruction. The search for directions of self-determination in literature is quite common: personal self-determination, finding oneself in this world and an ideal society. D. H. Lawrence's short story “England, My England” was written by the author during the difficult times of British

history: the First World War, devastation and poverty of the population, the formation of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. All these processes were of concern not only to historians and political scientists, but were also reflected in the literature of this period.

Keywords: self-determination, destruction, crisis state, pseudo-values, D. H. Lawrence, "England, My England"

Acknowledgments. The study was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, program "Priority-2030" No. 075-15-2021-1323.

For citation: Norets M. V., Kislitsyna N. N. The theme of civilization crisis in the short story "England, My England" by D. H. Lawrence. *Cherepovets State University Bulletin*, 2023, no. 1 (112), pp. 169–177. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2023-1-112-13>.

Введение

Изучению английской литературы начала XX века посвящено немало исследований отечественных и зарубежных ученых, однако тематика самоопределения и ее поиск раскрыт в научных изысканиях Л. Р. Велилаевой¹, М. Г. Меркуловой², Е. В. Сомовой³. Среди статей, рассматривающих творчество Д. Г. Лоуренса с точки зрения поиска направлений развития цивилизации и решения философских вопросов мировоззрения, можно выделить исследования Н. П. Михальской⁴, М. В. Норца⁵, Т. В. Степановой⁶. Среди зарубежных исследований творчества Д. Г. Лоуренса можно отметить George H. Ford⁷, A. Nin⁸, J. C. Oates⁹, L. Salter¹⁰, K. Widmer¹¹ и др.

Тема кризисного состояния современной цивилизации с классической ясностью и полнотой воплощается в философской по широте обобщения новелле "England, My England" (1922). Как бы ни оценивал сам Д. Г. Лоуренс задачи и функции своего искусства, никогда еще, пожалуй, не удавалось ему столь органично «влиять» частную

¹ Велилаева Л. Р. Понятие «национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // *Universum: филология и искусствоведение*. 2020. № 6(73). С. 26–28.

² Меркулова М. Г. Теория английскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралистов Великобритании // *Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению*. Москва: ПРИНТИКА, 2021. С. 108–114.

³ Сомова Е. В. Поэма А. Теннисона «Армагеддон» в контексте поэзии и живописи «школы катастроф» // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2014. № 21(707). С. 173–182.

⁴ Михальская Н. П. Некоторые особенности поэтики романов Д. Г. Лоуренса // *Английский роман XX века*. Москва: Просвещение, 1982. С. 36–44.

⁵ Норец М. В. Тема психологического отчуждения и смерти в произведениях Д. Г. Лоуренса // *Восточнославянская филология*. Серия: Литературоведение. 2020. URL: https://filology2020.blogspot.com/p/blog-page_5.html (дата обращения: 01.11.2022).

⁶ Степанова Т. В. Концепция человека в творчестве Д. Г. Лоуренса // *Известия Академии Наук. Сер. ЛиЯ*, 1992. Т. 51, № 4. С. 40–52.

⁷ Ford George H. *Double Measure. A Study of the Novels and Stories of D. H. Lawrence*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1965. 244 p.

⁸ Nin A. D. H. Lawrence: An unprofessional study. London: Neville spearman, 1961. 146 p.

⁹ Oates J. C. *The Hostile Sun. The Poetry of D. HG. Lawrence*. Los Angeles, 1973. P. 8.

¹⁰ Salter L. *Lawrence and the Environment: the Poetics of Honesty and Despair* // *Etudes Lawrenciennes*. 1997. № 14/15. P. 175–186.

¹¹ Widmer K. *Parables of annihilation* // *The Art of Perversity: D. H. Lawrence's Shorter Fiction*. Seattle: University of Washington Press, 1962. P. 6–25.

хронику крушения благосостояния одной семьи в общий, надличностный цикл неостановимого движения науки, истории, бытия: "I am English, and my Englishness is my very vision", – заявил Лоуренс в одном из своих писем. У писателя были для этого основания: бурное непредсказуемое движение текущей истории, болезненная логика казавшихся незбылемыми представлений целого поколения англичан в огне и дыму сражений Первой мировой войны предопределяли смену выверенного, точного колорита Ноттингемшира панорамным охватом сложного цветового спектра всей Англии. Так, продиктованное настоятельными вопросами времени, на которые художник далеко не всегда может дать ответ, рождается одно из ключевых созданий Лоуренса – тяготеющая по жанровым особенностям к повести или даже к короткому роману новелла "England, My England". Название ее прозаик заимствует из стихотворения поэта – неоромантика Уильяма Хенли (William Ernest Henley, 1849–1903), в порыве националистического самоотречения вопрошавшего:

"What have I done for you,
England, my England?"¹

Патриотизм Лоуренса был иным: привязанный к родной земле, он слишком многого не хотел и не мог принять в ее современной действительности. Одним из вопросов, терзавших писателя до конца дней, был вопрос вложенный в уста Конни Чаттерлей: «But which is my England?» Англия, которую Лоуренс мог бы считать «своей», требовала самоопределения; мучительностью такого самоопределения обусловлены и сложность, и особое место этой новеллы в его наследии.

Основная часть

Подходя к проблемам глубинным, центральным, соприкасая хрупкое «частное бытие» супружеской пары Эгберта и Уинифред с обжигающим дыханием истории, Лоуренс и здесь отталкивается от того, что определяет в его системе ценностей значения того или иного момента общественного бытия: возможности наиболее полного осуществления потенций, заложенных в человеческой натуре. Всесторонне мотивируя неизбежность взаимного разобщения, постигающего героев, он умело высвечивает привлекательное и непривлекательное в характерах обоих: любовь к природе, образованность, артистический темперамент, импульсивную легкость и отзывчивость Эгберта (в то же время до крайности безответственного и даже эгоцентричного), мягкую уравновешенность и стабильность, чувство ответственности Уинифред, глубоко укорененное в ней чувство материнского и семейного долга (в какой-то момент перерастающее в пуританскую ограниченность и даже жестокость по отношению к мужу). Исходя из критериев житейски-бытовой целесообразности, совсем нетрудно целиком оправдать Уинифред, возложить бремя вины за все случившееся на Эгберта: ведь ни что иное, как его безответственное «порхание по жизни», обрекло на пожизненную хромоту их ни в чем не повинную дочку Джойс. Но критерии бытового свойства редко оказываются надежным мерилom, когда речь идет о вещах и

¹ Пальцев Н. М. Предисловие // *Odour of Chrysanthemums and other stories* / D. H. Lawrence. Moscow: Progress publishers, 1977. P. 10–20.

явлениях, выходящих за пределы индивидуальной воли. Между тем, именно ходом невидимых, неосязаемых и, по мысли прозаика, фатальных, процессов высвечена изнутри конкретная история разобщения между некогда довольными друг другом и самими собой супругами. Если очевидна безотчетная тяга Эгберта к саморазрушению (символизируемая непрочностью возводимых им в поместье дилетантских построек: "He of course was an amateur – a born amateur. He worked so hard, and did so little, and nothing he ever did would hold together for long")¹, то, с другой стороны, так же несомненен и деструктивный характер целенаправленной воли Уинифред, возрастающий по мере того, как глубоко укорененное в ней чувство ее семейного долга перерастает в пуританскую ограниченность и даже жестокость по отношению к мужу: "She was a mother with three children. But in her soul she died, her heart of pride and passion and desire bled to death, her soul belonged to her church, her body belonged to her duty as a mother." As a wife she had no sense of duty: only a certain bitterness towards the man with whom she had known such sensuality and distraction².

Оба они – Эгберт и Уинифред – «дети природы», а природа не терпит ни эскепистской самоизоляции от окружающего, ни бездушного саморастворения в ее созерцании.

В новелле Лоуренс дает нам моральный урок (нельзя быть самовлюбленным мотыльком, безответственное «порхание по жизни» рано или поздно оборачивается бедой для самого себя и окружающих тебя людей), который осложняется рядом раздумий, ассоциаций, включающих картину «частного» существования героев в общий ритм природы и бытия. Последний отпрыск уходящего класса интеллигентных рантье, в личности которого сама утонченность воспитания оказывается симптомом неизбежного угасания, Эгберт и ему подобные должны уступить место «новым людям», из числа которых вышла его жена Уинифред, – похожим на ее отца Годфри Маршалла: по-мужицки крепко стоящим на земле, понимающим толк в делах и с серьезностью относящимся к деньгам. Неотвратимость утверждения на почве милой сердцу писателя сельской Англии новых «столпов» промышленной цивилизации и делового духа Лоуренс не мог не сознавать, но как человек и художник не мог принять без протеста³.

У Эдварда не было ни профессии, ни таланта, ни, что более важно, настоящего глубокой серьезной цели, ни желания сражаться в этом мире или против мира. Он не способен «to come to grips with life». Его жена Уинифред и сам автор осуждают Эдварда не из-за его моральных качеств и не из-за секса, а по одной простой причине "that he stood for nothing". "To hold aloof" от ужасного мира недостаточно. Интересно, что Лоуренс наделяет отца Уинифред качествами, недостающими Эдварду. Ее отец "was a man of courage, not given to complaining, bearing his burdens

¹ Lawrence D. H. Collected Stories // Everyman's Library: in 250 vol. London: David Campbell Publishers Ltd, 1994. Vol. 180. P. 385

² Там же. С. 399.

³ Пальцев Н. М. Предисловие // Lawrence D. H. Odour of Chrysanthemums and other stories. Moscow: Progress publishers, 1977. P. 10–20.

by himself"¹. В то время как на мужа Уинифред не могла положиться, ее отец был для нее "the one source of all surety and life and support"². Лоуренс настойчиво повторяет, что, несмотря на свой успех, отец разочарован социальным порядком. У него так же, как и у Эдварда, нет "no profound belief in this world of ours, this society which we have elaborated to death at last". Их взгляды в этом вопросе совпали, и дело тут не в успехе или неудаче в деловом мире. Писатель признает, что превосходство отца над зятем содержит психологическую проблему. Впрочем, он смеется над "psychoanalyst" и его "father-complex" и заменяет своим эквивалентом – "the old red flame of fatherhood", история "Jasoak and Abraham", "paternal godhead" "male mystery of authority"³.

Лоуренсу удалось показать трансформацию Уинифред-жены в Уинифред-мать, страсти – в долг. Эгберт, наоборот, отказывается «стать» отцом и принять материальную и родительскую ответственность (он позволяет отцу Уинифред оплачивать счета). Эгберт познает неудачу.

Начинается Первая мировая война. Эгберт, как и автор, чувствует возмущение и отвращение к ней. Он уверен, что ни одна из сторон не права, что милитаризм – это зло, идущее параллельно с индустриализмом. Тем не менее, он присоединяется к армии "as a private soldier". Душа и тело Эгберта страдают от «грязи» войны, массового отчаяния и «механизации»; но на передовой он находит "quiet", потому что "many things go out of consciousness before we come to the end of consciousness". "He moves... toward the unburdened aloneness of the soul in which there "was the echo of the new, deep sound, deeper than life"⁴.

Финал имеет трагическую тональность: на фронте нелепо и бессмысленно гибнет герой, не осознающий ни причин того апокалипсического испытания, каким стала для его поколения Первая мировая война, ни своего места в нем. Впрочем, для автора смысл этого символа шире. По задумке Лоуренса, вместе с Эгбертом безвозвратно уходит в прошлое целый отрезок национальной истории, целая эпоха в английской действительности. Мировая война, страшный лик которой, явившись, придал кошмарное измерение предсмертным видениям Эгберта, внесла свои коррективы в нравы, быт, привычный способ существования всех без исключения общественных кругов и сословий⁵.

Суровые условия военного времени, вторгнувшись в повседневность трудового люда, без остатка развеяли флер викторианских условностей и приличий; превратности фронтового бытия с пугающей непривычностью поставили под вопрос казавшуюся незыблемой прочность семейных устоев ("Wintry Peacock"); в жизни же имущих кругов они вывели на поверхность то, о чем до войны считалось хорошим тоном тактично умалчивать: пестрый набор разнообразных ПСЕВДОЦЕННОСТЕЙ.

Именно эти псевдоценности, порождения ложного самосознания пленников

¹ Lawrence D. H. Collected Stories // Everyman's Library : in 250 vol. London: David Campbell Publishers Ltd, 1994. Vol. 180. P. 383.

² Там же. С. 391

³ Там же. С. 392.

⁴ Widmer K. Parables of annihilation // The Art of Perversity: D. H. Lawrence's Shorter Fiction. Seattle: University of Washington Press, 1962. P. 20.

⁵ Там же. С. 16.

ненавистной Лоуренсу «механической цивилизации», в центре довольно обширной группы рассказов-гротесков писателя, язвительная сторона которых шокировала и отталкивала немалое число его современников. Его произведения в сатирически заостренной форме рисуют духовно-интеллектуальную несостоятельность «высоколобых» представителей буржуазной элиты: одержимость престижной «коллекционерской» манией, под которой скрывается жажда безудержного накопления ("Things"), склонность к «респектабельному» паразитированию на чувствах и преданности окружающих ("Two blue birds"), холодный самоуверенный эгоизм под маской безупречных манер ("Smile"). За всем этим Д. Г. Лоуренс с присущей ему остротой критической интуиции «провидит общее и обескураживающее: удручающую выморочность, искусственность, призрачность существования имущего сословия послевоенной поры»¹.

Выводы

Английской интеллигенции в первой половине XX века было свойственно идеализировать «простого человека». Д. Г. Лоуренс привлекает «естественный человек», не скованный узами сословных или имущественных ограничений, ведущий свободное существование. «Эра индустриализации накопила противоречия между биологическим началом в человеке и вытеснившими его технократическими формами цивилизации. Тоска по органическому существованию возродила романтический порыв к природным основам бытия»², что и представлено в рассказе "England, My England". Главный герой испытывает ностальгию по тихой доброй старой Англии, мирной и простой жизни крестьян – йоменов.

Для «спасения» человека от «механической цивилизации» Лоуренс предлагает программу возрождения «естественных начал» человеческой личности. Его не случайно называли пророком и творцом «новой религии». Именно стремление вернуть человеческой жизни полноту, осмысленность, гармоничность составляет суть художественных поисков Д. Г. Лоуренса.

Список источников

Беляков Д. А., Бондарев А. П., Толкачев С. П. и др. История и теория зарубежной литературы от Средних веков до наших дней. Казань: Бук, 2022. 158 с.

Велилаева Л. Р. Понятие «национальной идентичности»: теоретико-литературный аспект исследования // *Universum: филология и искусствоведение*. 2020, № 6(73). С. 26–28.

Меркулова М. Г. Теория английскости в контексте исследования творчества писателей-мультикультуралистов Великобритании // *Язык и литература в проблематике современных гуманитарных наук: сборник научных трудов по лингвистике и литературоведению* / Московский городской педагогический университет. Москва: ПРИНТИКА, 2021. С. 108–114.

Михальская Н. П. Д. Г. Лоуренс: поэтика романа в ее отношении к живописи // *Проблемы*

¹ Пальцев Н. М. Возвращение Феникса. Новаторство Д. Г. Лоуренса – прозаика // *Любовник леди Чаттерли: роман, новеллы, повесть* / составитель И. А. Багров. Москва: Прогресс, 1992. С. 27.

² Степанова Т. В. Концепция человека в творчестве Д. Г. Лоуренса // *Известия Академии Наук. Сер. ЛиЯ*, 1992. Т. 51, № 4. С. 41.

зарубежной литературы XIX–XX вв. Москва: Московский государственный педагогический институт, 1974. С. 119–132.

Михальская Н. П. Некоторые особенности поэтики романов Д. Г. Лоуренса // Английский роман XX века. Москва: Просвещение, 1982. С. 36–44.

Норец М. В. Тема психологического отчуждения и смерти в произведениях Д. Г. Лоуренса // Восточнославянская филология. Серия: Литературоведение. 2020. URL: https://filology2020.blogspot.com/p/blog-page_5.html (дата обращения: 01.11.2022).

Пальцев Н. М. Возвращение Феникса. Новаторство Д. Г. Лоуренса – прозаика // Любовник леди Чаттерли: роман, новеллы, повесть / составитель И. А. Багров. Москва: Прогресс, 1992. С. 6–30.

Пальцев Н. М. Предисловие // Lawrence D. H. *Odour of Chrysanthemums and other stories*. Moscow: Progress publishers, 1977. P. 10–20.

Сомова Е. В. Поэма А. Теннисона «Армагеддон» в контексте поэзии и живописи «школы катастроф» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 21(707). С. 173–182.

Сомова Е. В. Художественное время в историческом романе Халльдоура Лакснесса «Исландский колокол» // Северные грани: Лингвострановедческий альманах. Вып. № 3. Москва: МАКС Пресс, 2013. С. 85–95.

Степанова Т. В. Концепция человека в творчестве Д. Г. Лоуренса // Известия Академии Наук. Серия: ЛиЯ, 1992. Т. 51, № 4. С. 40–52.

Хьюит К. Картирование культурного пространства в XX в. (Д. Лоуренс, Т. Элиот) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1998. № 3. С. 71–82.

Ford George H. *Double Measure. A Study of the Novels and Stories of D. H. Lawrence*. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1965. 244 p.

Lawrence D. H. *Collected Stories* // Everyman's Library: in 250 vol. London: David Campbell Publishers Ltd, 1994, Vol. 180. P. 1397–1443.

Nin A. D. H. *Lawrence: An unprofessional study*. London: Neville spearman, 1961. 146 p.

Oates J. C. *The Hostile Sun. The Poetry of D. H. G. Lawrence*. Los Angeles, 1973. P. 8.

Poenix. *The Posthumous papers of D. H. Lawrence*. London, 1936. P. 194–195.

Salter L. *Lawrence and the Environment: the Poetics of Honesty and Despair* // *Etudes Lawrenciennes*. 1997. № 14/15. P. 175–186.

Widmer K. *Parables of annihilation* // *The Art of Perversity: D. H. Lawrence's Shorter Fiction*. Seattle: University of Washington Press, 1962. P. 6–25.

References

Velilaeva L. R. Poniatie «natsional'noi identichnosti»: teoretiko-literaturnyi aspekt issledovaniia [The concept of "national identity": the theoretical and literary aspect of the study]. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie* [Universum: Philology and Art History]. 2020, no. 6 (73), pp. 26–28.

Istoriia i teoriia zarubezhnoi literatury ot srednikh vekov do nashikh dnei [History and theory of foreign literature from the Middle Ages to the present day; ed. by D. A. Beliaikov, A. P. Bondarev, S. P. Tolkachev and others]. Kazan': Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu "Buk", 2022. 158 p.

Merkulova M. G. *Teoriia angliiskosti v kontekste issledovaniia tvorchestva pisatelei-mul'tikul'turalistov Velikobritanii* [Theory of Englishness in the context of studying British multiculturalist writers]. *Iazyk i literatura v problematike sovremennykh gumanitarnykh nauk* [Language and literature in the problems of modern humanities: collection of research papers on linguistics and literary criticism]. Moscow: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'iu "PRINTIKA", 2021, pp. 108–114.

Mikhal'skaia N. P. D. G. Lourens: poetika romana v ee otnoshenii k zhivopisi [D. H. Lawrence: the poetics of the novel in its relation to painting]. *Problemy zarubezhnoi literatury XIX–XX vv.* [Problems of foreign literature of the 19th–20th centuries: collection of research papers]. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, 1974, pp. 119–132.

Mikhal'skaia N. P. Nekotorye osobennosti poetiki romanov D. G. Lourensa [Some features of the poetics in the novels by D. H. Lawrence]. *Angliiskii roman XX veka* [English novel of the 20th century]. Moscow: Prosveshchenie, 1982, pp. 36–44.

Norets M. V. Tema psikhologicheskogo otchuzhdeniia i smerti v proizvedeniakh D. G. Lourensa [The theme of psychological alienation and death in the works of D. H. Lawrence]. *Vostochnoslavi-anskaiia filologiiia. Seriia Literaturovedenie* [East Slavic Philology. Series: Literature Studies], 2020. Available at: https://filology2020.blogspot.com/p/blog-page_5.html (accessed: 01.11.2022).

Pal'tsev N. M. Vozvrashchenie Feniksa. Novatorstvo D. G. Lourensa – prozaika [Return of the Phoenix. The innovation of D. H. Lawrence – prose-writer]. *Liubovnik ledi Chatterli: roman, novel-ly, povest'* [Lady Chatterley's lover: a novel, short stories, a prose piece; compiled by I. A. Bagrov]. Moscow: Progress, 1992, pp. 6–30.

Pal'tsev N. M. Predislovie [Foreword]. *Odour of Chrysanthemums and other stories by D. H. Lawrence*. Moscow: Progress publishers, 1977, pp. 10–20.

Somova E. V. Poema A. Tennysona "Armageddon" v kontekste poezii i zhivopisi "shkoly katastrof" [A. Tennyson's poem "Armageddon" in context of poetry and painting of the "school of catastrophe"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Vestnik of Moscow State Linguistic University]. 2014, no. 21 (707), pp. 173–182.

Somova E. V. Khudozhestvennoe vremia v istoricheskom romane KHall'doura Laksnessa "islandskii kolokol" [Artistic time in the historical novel of Halldor Laxness "Icelandic Bell"]. *Severnye grani: Lingvostranovedcheskii al'manakh* [Northern facets: Linguistic and regional almanac], 2013, iss. 3, pp. 85–95.

Stepanova T. V. Kontsepsiia cheloveka v tvorchestve D. G. Lourensa [The concept of man in the work of D. H. Lawrence]. *Izvestiia RAN. Seriia literatury i iazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1992, vol. 51, no. 4, pp. 40–52.

Kh'iuit K. Kartirovanie kul'turnogo prostranstva v KhKh v. (D. Lourens, T. Eliot) [Mapping of Cultural Space, XX Century (D. Lawrence and T. Eliot)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 9: Filologiiia* [Moscow University Philology Bulletin], 1998, no. 3, pp. 71–82.

Ford George H. Double Measure. *A Study of the Novels and Stories of D. H. Lawrence*. N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1965. 244 p.

Lawrence D. H. Collected Stories. *Everyman's Library: in 250 vol.* London: David Campbell Publishers Ltd, 1994, Vol. 180, pp. 1397–1443.

Nin A. D. H. Lawrence: *An unprofessional study*. London: Neville spearman, 1961. 146 p.

Oates J. C. *The Hostile Sun. The Poetry of D. H. Lawrence*. Los Angeles, 1973, p. 8.

Poenix. The Posthumous papers of D. H. Lawrence. London, 1936, pp. 194–195.

Salter L. Lawrence and the Environment: the Poetics of Honesty and Despair. *Etudes Lawrenciennes*. 1997, no. 4/15, pp. 175–186.

Widmer K. Parables of annihilation. *The Art of Perversity: D. H. Lawrence's Shorter Fiction*. Seattle: University of Washington Press, 1962, pp. 6–25.

Сведения об авторах

Максим Вадимович Норец – доктор филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-4168-6278>, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (д. 4, проспект академика Вернадского, 295007 Симферополь, Россия); **Maksim V. Norets** – Doctor of Philo-

logical Sciences, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, (4, pr. Vernadskogo, 295007 Simferopol, Republic of Crimea, Russia).

Наталья Николаевна Кислицына – доктор филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-7360-5770>, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского (д. 4, проспект академика Вернадского, 295007 Симферополь, Россия); **Nataliya N. Kislitsyna** – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, (4, pr. Vernadskogo, 295007 Simferopol, Republic of Crimea, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 08.12.2022; принята к публикации 14.12.2022.

The article was submitted 15.11.2022; Approved after reviewing 08.12.2022; Accepted for publication 14.12.2022.